

СИМИКОВА П. В.
СПЕЦИФИКА ОБРАЗА ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ
В КНИГЕ СТИХОВ «БЕЗ ТЕБЯ» ИННЫ ЛИСНЯНСКОЙ

Аннотация. В статье рассматривается специфика образа лирической героини и ее эволюция в книге стихов И. Л. Лиснянской «Без тебя» (2004). В процессе анализа автор статьи подчеркивает наличие автобиографических черт в образе лирической героини.

Ключевые слова: современная поэзия, лирическая героиня, художественный образ, книга стихов.

SIMIKOVA P. V.
SPECIFICS OF LYRIC PERSONA IMAGE
IN THE BOOK OF POEMS "WITHOUT YOU" BY INNA LISNYANSKAYA

Abstract. The article considers the specifics of the image of the lyric persona and her evolution in the book of poems "Without you" (2004) by Inna Lisnyanskaya. The analysis shows some autobiographical traits in the image of the lyric persona.

Keywords: modern poetry, lyric persona, literary image, book of poems.

На протяжении веков русская литература пополнялась новыми поэтическими именами. Во второй половине XX века в этот список вошла и Инна Львовна Лиснянская (1928-2014). Ее творчество оценено не только простыми читателями, но и писателями-современниками, литературной критикой. О стихах И. Лиснянской тепло отзывались такие писатели, как Б. Пастернак, И. Бродский, А. Солженицын, Б. Ахмадулина и др. Ее литературная деятельность отмечена рядом премий (Государственная премия России – 1998, премия Александра Солженицына – 1999, премия «Поэт» – 2009 и др.). В лирике И. Лиснянской, как пишет Ю. Кублановский, «замечательно именно сочетание камерного, интимного, частного – с прорывающейся вдруг эпикой, частной драмы – с трагедией бытия» [5]. В целом, по его мнению, такова традиция всей русской «женской» поэзии.

Одной из особенностей творчества И. Лиснянской является характерный образ лирической героини – это живая, настоящая и в то же время чувственная женщина. Согласно литературоведческой трактовке «лирический герой – образ поэта в лирике, один из способов раскрытия авторского сознания. Л. г. – художественный двойник автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций (цикл, книга стихов, лирическая поэма, вся совокупность лирики) как четко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделенное определённой индивидуальной судьбой, психологической отчетливостью внутреннего мира, а подчас и чертами пластического облика (хотя никогда не достигает пластической

завершенности литературного героя в повествовательных и драматических жанрах)» [8, стб. 452]. Однако, наряду с понятием «лирический герой» в отечественном литературоведении утверждается и понятие «лирическая героиня» (Ю. Н. Тынянов), наиболее ярко репрезентирующее женский образ в поэзии.

С этой точки зрения нам видится весьма интересным рассмотрение образа лирической героини в поэзии И. Лиснянской. Объектом нашего исследования будет книга стихов «Без тебя» (2004). При анализе поставленной проблемы необходимо учитывать и жанровую специфику данного издания. Исследователи определяют поэтический сборник И. Лиснянской «Без тебя» как книгу стихов, выросшую из лирического цикла «Сорок дней». Книга носит автобиографический характер, поэтому образ лирической героини тесно слит с образом самого автора. Объяснение появления книги дается уже на самой обложке: «Эта книга писалась мной в великой скорби...» [6]. Она посвящена памяти любимого человека, ушедшего из жизни мужа С. Липкина. Издание имеет сложную архитектуру: оно состоит из четырех лирических циклов («Сорок дней», «Имя твое Симеон», «Море дождя», «У подземного выхода»). Все четыре части скрепляются единой сквозной мыслью – боль от расставания с любимым.

Вся книга – это словно сжатый комок нервов. Он несет в себе тяжесть, печаль, скорбь и слезы. После смерти возлюбленного лирическая героиня «бытует в трагическом, замкнутом состоянии послесмертия» [4]. Теперь это не просто женщина, теперь – это вдова: «На время всё замирает, живёт лишь текст, который у Лиснянской не может не жить» [4].

Сквозным сюжетообразующим мотивом книги является мотив трагического переживания смерти возлюбленного. Н. Стрельникова совершенно справедливо отмечает: «Эти стихи почти неловко читать – настолько яростно и сильно оплакивает она утерянного любимого человека. Эта поэзия шокирующе откровенна» [11]. Каждая поэтическая строка пропитана чувством одиночества и боли от потери самого близкого и дорого человека: «Но исчез. Так, наверно, исчезла Эллада, / Мне оставив в наследье / Гул порывистого стихотворного лада» [7, с. 548].

Каждый из четырех разделов данной книги демонстрирует эволюцию переживаний самого автора. Рассмотрим каждый из циклов, входящий в книгу. Так, например, поэтический цикл «Сорок дней» включает в себя стихотворения, написанные в первые дни (с 26 апреля по 7 мая) после смерти супруга. В них лирическая героиня переживает острую боль утраты и женское одиночество: «Ты даже тени своей мне не оставил. / Впрочем, сама я тенью твоей была» [7, с. 549].

В данной части много деталей, подробностей. Поэтесса, словно пытается замедлить ход трагических событий, навсегда запечатлеть в памяти эти трагические дни. Она пишет о

различных моментах своей жизни без мужа: как нашла его тело в саду, как «в третий апреля день ровно в 14.30» [7, с. 554] его гроб опустили в могилу, как оплакивала его, как сорок дней чувствовала присутствие его души возле себя, как все свои мысли обращала к Богу, как сильно скучала и не знала, что ей теперь делать и как жить; она описывает его могилу, укоряет себя за то, что «упустила последний час» [7, с. 552] его жизни, и, наконец, прощается с ним.

Стихотворение «До свидания, Сёмочка, до свидания!» можно назвать кульминационным в данном цикле. Каждое слово в нём проникнуто теплотой, а каждая строфа являет собой крик души лирической героини. Можно представить, как дрожащие губы шепчут последнее «до свидания», после чего мир её становится совсем иным, пустым. В глубине души лирическая героиня мечтает, что сможет встретиться с любимым человеком в раю, на который сама не надеется: «В рай из ада к тебе проберусь я лазейкою, / Твою руку поглажу ладошкой клейкою / От смолы, – и рука твоя станет жалейкою» [7, с. 553].

Стихи данного цикла – это своеобразная исповедь автора о самом трагичном периоде жизни. Исповедальный характер им придает обнаженность чувств и эмоций лирической героини, обращенность к молитве, Богу. Она откровенна в своих душевных переживаниях.

Во втором цикле под названием «Имя твоё Симеон», наряду с болью и одиночеством появляется мотив пустоты: «В такие ночи, / В такие дни / Я стала кротче, / Чем тень в тени. / Не я усопла, / А ты усоп. / И дождь о стёкла / Мне что озноб» [7, с. 564].

В мире люди умирают каждый день, но жизнь на этом не останавливается. Для лирической героини этот вечный закон не стал исключением. Но с этой утратой трудно примириться. Такая потеря стала ударом для женщины, теперь она сама *потерялась*: «Без тебя я – без племени и без роду / Существо» [7, с. 559]. Но всё же она пытается жить дальше, как бы тяжело ей не было.

В данной книге, безусловно, присутствует лирический сюжет. Мы проживаем вместе с героиней каждый трагический день «без него». Вот уже и три месяца прошло с момента безвозвратной утраты. Идёт весна, на смену которой должно подоспеть лето. Но на фоне этой живой красоты лирическая героиня не может проснуться, отойти от ужасного горя, которое настигло её: «Бродят, подпрыгивая, по траве трясогузки... / Прячется холод в черёмуховой белизне... / Я, как всегда, на авось надеюсь по-русски, / Много на что в задумчивом полусне. / Хочется думать иль грезить, по крайней мере, / Что непременно встретимся мы с тобой, / Как Гумилёв говаривал, «Ах, на Венере», / Или ещё на какой звезде голубой» [7, с. 564].

Кроме того, сама природа теперь не мила ей: «Ты стал природою. И жутко / Мне на неё смотреть сейчас» [7, с. 566]. Простые обыденные вещи, связанные с мужем, становятся своеобразными символами памяти, незабываемого счастья: «Я надела твою душегрейку / И твои нацепила очки, / На твою уселась скамейку. / А роса, как те светлячки, / Что как звёзды

светились ночью, / И ты нежно глядел на них, / А теперь и роса – многоточье, / Где мой плач по тебе затих, <...>» [7, с. 565].

Кроме всего вышесказанного необходимо заметить, что в стихотворении «Повзрослевшей листвы беглый почерк...» звучит вечный философский вопрос: «Неужели меж датами прочерк - / Это весь человеческий путь?» [7, с. 563]. Наверное, он возникал у каждого человека в определённые моменты жизни, и ответ на него сможет найти для себя любой, если заглянет в глубину своего сознания, в глубину своего «я».

Третий цикл стихов И. Лиснянской «Море дождя» передает не просто природную стихию, но и стихию чувств. В начале цикла автор создает картину напряжения в природе: ожидание долгожданного дождя после засухи. Вся природа находится в напряжении – и как результат, – «водяная лавина». Образ воды становится смыслообразующим в данной части книги: «Я вспоминаю тебя по любому поводу. / Овеществлённая память ныряет под воду / Рыбой, владеющей разнообразными жанрами – / Пляшущей всем животом и поющей жабрами, / Ищущей музыку между корягой и перлами, / Пишущей по серебру разноблестками перьями, / Дышащей былью и болью минутного вымысла, / Где твоя свежая смерть в песню подводную выросла» [7, с. 568-569].

Преобладающий жанр стихотворений, вошедших в данный цикл, – это элегия, позволяющая наиболее ярко подчеркнуть внутреннее состояние героини. Образ возлюбленного не покидает её. То она видит его во снах: «Постоянно мне снится лицо твоё в бритвенном креме / И кусок лезвия, - / Будто сам ты сбрываешь со щёк своих жёсткое время / Своего бытия» [7, с. 567], то его образ всплывает в воспоминаниях: «Я вспоминаю тебя по любому поводу. / Овеществлённая память ныряет под воду / Рыбой» [7, с. 568].

Следует также отметить, что наряду с образами воды, стихии в стихах появляются и различные мифологические образы (Посейдон, Нептун, Афродита). Лирическая героиня рассуждает о смерти и о бытии. Эти мысли рождает уход её любимого человека, который находится теперь там, откуда нет пути назад: «Водоросли на дне, как заросли повилики, / И окутали мысли мои о старом моём владыке, - / Он ушёл из объятий моих навсегда, навсегда, / Только блики следов его звёздных хранит вода, / Только ветер волну за волной, как страницы книги, / Перелистывает» [7, с. 569].

Последний цикл книги носит название «У подземного выхода». В стихах данной части показана заключительная стадия душевных переживаний лирической героини – полное смирение. Но за этим чувством стоит не забвение, а принятие случившейся трагедии как данности: «Твержу себе: не помни ни о чём! / И с каждым новоявленным лучом / Жизнь начинаю с чистого листа, / Но он настолько тонок и прозрачен, / Что мне видны и дальние места, / Над коими твой профиль обозначен, - / И плачет память за моим плечом» [7, с. 573].

Лирическая героиня словно стоит у «подземного выхода». Уже солнечные лучи коснулись ее лица. Всё это время она пребывала в полумраке, в полусне. Теперь же настало время для пробуждения. Но это даётся ей очень тяжело: «Ты говоришь: живи и веселись, / Покуда силы не перевелись. / Я говорю: живу я и пою / И жизнь, и смерть мгновенную твою. / Ты говоришь: взгляни в окно на куст / Рябиновый – он густо красноуст. / Я говорю: как будто на кресте, / Я вижу сгустки крови на кусте» [7, с. 579].

Смерть любимого человека – это страшный удар, который суждено перенести многим. Сначала вы чувствуете боль, потом пустоту, далее – страстно жаждите общества этого человека. Наконец, приходит смирение и, отчасти, покой, который временами нарушается воспоминаниями, живущими вечно (пусть и не всегда можно что-то вспомнить, но они существуют, они – есть):

Встал над тобою чёрный гранит,
Не обработан камень с торца.
Ангел, который меня хранит,
Обрёл черты твоего лица
В нимбе седого венца.

Голосом, как окислённая медь,
Он говорит мне: кончай скорбеть,
Это тебе не к лицу.
Ты рождена, чтоб любить и петь
Землю и славу Творцу.

Я ставлю на стол стаканчик винца
И сыр твой любимый «дор-блю»
И ангелу, плача, долблю:
Я буду, молясь, скорбеть без конца,
Пока ты являешь черты лица,
Которое я люблю [7, с. 572-573].

На протяжении всей книги И. Лиснянской «Без тебя» образ лирической героини претерпевает изменения: от потерянной одинокой женщины он плавно переходит в человека, стоящего на пороге нового жизненного этапа. Исходя из того, что данный образ является автобиографичным, и эволюция внутреннего состояния поэтессы проецируется на её лирическую героиню, можно проследить эмоциональное состояние самого автора.

В первом цикле книги преобладают такие слова, как плакать, поминать, горевать, скорбеть, кричать, выть, не прощать, рухнуть. Семантика их свидетельствует о тяжелом эмоциональном состоянии лирической героини, которая недавно потеряла своего возлюбленного. Во втором – появляются слова помертветь, жить, не понимать, привыкнуть. Это говорит о том, что лирической героине кажется, что жизнь замерла, ничего теперь ей не понятно. В третьем цикле присутствуют слова молиться, сниться, распутать, застревать, вспоминать и смерть. В этой части горе, постигшее героиню, полностью поглотило её. В четвёртом цикле появляются слова не тревожить, мыслить, чувствовать, любить, жить и помнить. Теперь эмоциональное состояние героини готово к чему-то новому, она почти свыклась со своей потерей. Здесь чувствуется глоток свежего воздуха, всё распуталось, просветлело, и она готова начать жизнь с новой главы. Таким образом, даже семантика преобладающих слов в том или ином цикле свидетельствует об этапах внутреннего состояния лирической героини.

Кроме этого, в стихотворениях можно встретить различные детали и эпизоды, помогающие раскрыть её душу. Например, воспоминание об омовении своего супруга: «Я обмыла водой из крана / Твои веки, грудь и живот, / И мой рот, как жгучая рана, / Целовал твой холодный рот» [7, с. 552]. Или же плачь по нему: «Я оплачу тебя под напев былинный, / Под горчайший напев, но славный, / Я оплачу тебя, как Христа Магдалина / И как Игоря Ярославна» [7, с. 554].

В целом образ лирической героини получился очень правдоподобным, что называется сотворённым из плоти и крови. Поэтесса использовала ряд изобразительно-выразительных средств, что помогло ей достигнуть этого эффекта. Жизненные сравнения «чувствую, будто зверь» [7, с. 547], «рот, как жгучая рана» [7, с. 552], «пойду, как с котомочкой» [7, с. 553], «горят мои пальцы, как свечи» [7, с. 560], «одна, как жердь» [7, 577]; красивые метафоры «я вижу всей явью душевного ада» [7, с. 552], «я стою над обрывом судьбы» [7, с. 555], «окаменело моё тело» [7, с.555], «руки стали антенной» [7, с. 568] украсили поэтический текст и оживили образ самой лирической героини.

Таким образом, лирическая героиня Лиснянской, выросшая из рассматриваемого текста лирических композиций, есть женщина, потерявшая любимого мужа; женщина, которая пыталась справиться с этим несчастьем, и женщина, которой почти удалось это сделать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гудкова С.П., Дубровская С.А. Слово в пространстве современной поэзии // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. – 2010. – № 3. – С. 520-522.
2. Гудкова С.П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – 300 с.
3. Дубровская С.А., Гудкова С.П. Гоголевское «смеховое слово» в литературном сознании поэта-современника // Вестник университета Российской академии образования. – 2010. – № 1. – С. 24-28.
4. Зейферт Е. Искра третьего смысла [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://45parallel.net/inna_lisnyanskaya/.
5. Кублановский Ю. Где живу, там и рай земной [Электронный ресурс] // Знамя. – 1998. – № 6. – Режим доступа: http://www.litkarta.ru/dossier/gde-zhivu/dossier_2151/.
6. Лиснянская И. Без тебя: Стихи 2003 года. – М.: Рус. путь, 2004. – 84 с.
7. Лиснянская И. Л. Эхо. – М.: Время, 2005. – 648 с.
8. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. И. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 стб.
9. Осовский О.Е. Бахтин вчера, сегодня, завтра: к завершению издания собрания сочинений М.М. Бахтина // Гуманитарные науки и образование. – 2013. – № 2 (14). – С. 101-106.
10. Осовский О.Е., Дубровская С.А. Разработка концепции «смехового слова» в трудах М.М. Бахтина 1930-1960-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-1 (34). – С. 163-167.
11. Стрельникова Н. Память взгляда [Электронный ресурс] // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 85. – Режим доступа: http://www.litkarta.ru/dossier/pamiat-vzgliada/dossier_2151/.